

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический факультет

Кафедра

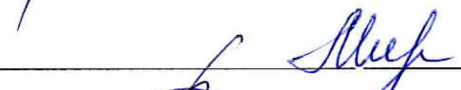
«Правоохранительная деятельность»

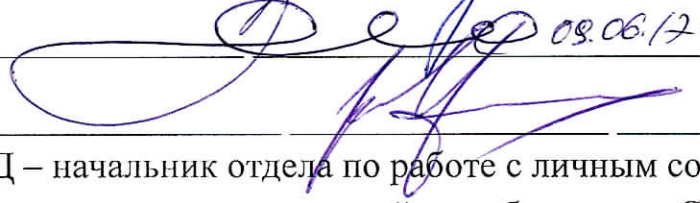
ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

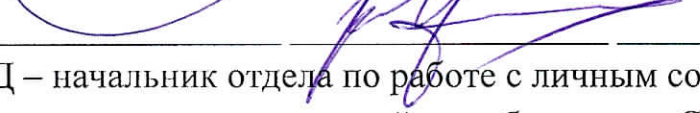
на тему

Организация деятельности правоохранительных органов по борьбе с
организованной преступностью.

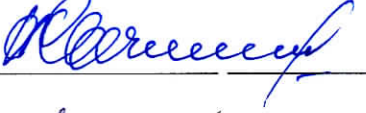
Студент 01.06.2017 Ефремов М.В.

Научный руководитель Миронова Г.И.

Нормоконтролер 03.06.17 Битюцкий Е.В.

Рецензент помощник
начальника УМВД – начальник отдела по работе с личным составом УМВД
России по г. Пензе, полковник внутренней службы, к.ю.н., Скворцов А.А.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 21.06.17 № 74).

Заведующий кафедрой

Работа защищена с оценкой хорошо (протокол ГЭК от 21.06.17 № 74).

Секретарь ГЭК Шклярева Т.В.

Пенза 2017

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Специальность: 40.05.02
«Правоохранительная деятельность»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой «Правоохранительная
деятельность» Н.И. Свечников

(подпись)

ЗАДАНИЕ

по дипломной работе студента
Ефремов Максим Валерьевич
(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы Организация деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью
2. Научный руководитель Миронова Галина Иосифовна
3. Дата выдачи задания 04 марта 2017 года
4. Срок сдачи студентом законченной работы 09 июня 2017 года
5. Перечень подлежащих разработке вопросов (поэтапно)
 1. Особенности развития организованной преступности в России
 2. История развития законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, совершенные организованным криминалитетом
 3. Расследование и предупреждение преступлений, совершенных в составе организованной преступной группы (преступного сообщества)

Этап выполнения дипломной работы	Срок представления	Задание выдал (научный руководитель)	Задание принял (студент)
1. Введение	20.03.2017г.		
2. Особенности развития организованной преступности в России	20.03.2017г.		
3. История развития законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, совершенные организованным криминалитетом	20.04.2017г.		
4. Расследование и предупреждение преступлений, совершенных в составе организованной преступной группы (преступного сообщества)	20.05.2017г.		
5. Заключение	27.05.2017г.		

Научный руководитель

(подпись)

Оглавление

Введение.....	2
1. Теоретические основы понятия и содержания организованной преступности в России	5
1.1. Основные аспекты, характеризующие организованную преступность: понятие, признаки, факторы обуславливающие существование и развитие.....	5
1.2. Анализ развития организованной преступности в России.....	12
1.3. История развития законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, совершенные организованным криминалитетом.....	23
2. Организация и тактика борьбы с организованной преступностью.....	35
2.1. Особенности расследования преступлений, совершенных в составе организованной преступной группы (преступного сообщества).....	35
2.2. Особенности предупреждения преступлений, совершенных в составе организованной преступной группы (преступного сообщества).....	48
Заключение.....	55
Список литературы.....	59

Введение

Сложная экономическая, политическая ситуация, имевшая место в конце прошлого века породила множество проблем, которые особенно обострились на фоне массового обнищания населения, нравственной дезориентации, военных конфликтов и как следствие повышение общего уровня преступности, захлестнувшей Россию. Особое внимание ученых-криминологов отводится организованной преступности как наиболее опасной для государства и общества. Данное положение было закреплено и в Указе Президента РФ “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации”.¹ Опасность этого явления заключается в противопоставлении себя элементами организованной преступности обществу и государству, морали и нравственности, а также высокий сопутствующий уровень коррупции, как одного из элементов, необходимых для осуществления данного вида противоправных действий.

На сегодняшний день можно отметить, что организованный криминалитет в той или иной мере проник во многие базовые сферы экономики страны. Данное обстоятельство не только негативно влияет на состояние общества и государства, но и способствует укреплению коррупционных взаимосвязей нечистых на руку государственных служащих и организованного криминалитета, что безусловно является вызовом правам и свободам любого человека и гражданина живущего на территории Российской Федерации.

Актуальность данной темы обусловлена разрушительным воздействием организованных преступных групп на все сферы нормального функционирования жизни. Особо опасно влияние криминалитета на организацию рыночных отношений, участие его в политических процессах с целью лоббирования собственных интересов, террор общества со стороны бандитов, что влечет в свою очередь пренебрежение законом и поиск альтернативных источников власти. Преступления, совершаемые в составе

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 N 683 // Российская газета. 2015. № 6868.

организованных групп отличаются особой жестокостью, большим числом объектов посягательства и зачастую сопряжены с убийствами и разбоем, что позволяет сделать вывод о том, что организованная преступность – это серьезный вызов государству и обществу и для противодействия таким негативным проявлениям нужна широкая консолидация имеющихся сил и средств.

Наиболее глубокие научные изыскания на тему феномена отечественной организованной преступности осуществили Аванесов Г.А., Антонян Ю.М., Алексеев В.А., Басалаев А.Н., Борисов И.Н., Ванюшкин С.В., Горюнов В.И., Гуров А.И., Гыске А.В., Иванов И.Г., Карпец И.И., Комиссаров В.С., Кудрявцев В.Н., Лозовицкая Г.П., Лунеев В.В., Мурашов В.П., Наумов А.В., Устинова Т.Д., Чабанов В.Е., Шабалин В.А., и другие.

Целями исследования являются:

- 1) изучение феномена отечественной организованной преступности, ее проявлений;
- 2) анализ судебно-следственной практики борьбы с организованной преступностью в России, установление возможных пробелов в законодательстве в данной сфере.

Целевое ориентирование исследуемой темы предполагает необходимость разрешения следующих задач:

- 1) определение понятия “организованная преступность”, формулировка общей характеристики данного феномена;
- 2) рассмотрение этапов развития организованной преступности в России;
- 2) изучение этапов развития уголовно-правовой ответственности за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы (преступного сообщества);
- 3) анализ законотворческой и правоприменительной практики в сфере борьбы с организованной преступностью.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в области обеспечения защиты законных прав и интересов граждан от рассматриваемого посягательства.

Предмет исследования составляют:

- 1) нормы Уголовного кодекса РФ и федеральных законов,
- 2) материалы судебной практики применительно к проблеме исследования.

В ходе проведения данного исследования использовался диалектический метод познания, позволяющий соотнести имеющийся теоритический базис с материалами практики в контексте рассматриваемой проблемы. Кроме того в работе активно использовался историко-правовой метод исследования, позволяющий проследить путь развития организованного криминалитета в России и законодательного регулирования ответственности за преступления, совершенные в составе преступных групп (сообществ). Логико-юридический метод исследования позволил провести анализ исследуемой проблемы с общесоциальной и уголовно-правовой точки зрения и соотнести выводы, полученные в результате работы с имеющимися проблемами в рассматриваемой сфере.

Настоящая работа структурно состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка использованных источников и приложений.

1. Теоретические основы понятия и содержания организованной преступности в России

1.1. Основные аспекты, характеризующие организованную преступность: понятие, признаки, факторы обуславливающие существование и развитие

Прежде чем переходить к детальному исследованию феномена организованной преступности, считается необходимым определить содержание понятия “организованная преступность”.

Слово “организованный” имеет греческие (*organon*– орудие, инструмент), латинские (*organize*–сообщать стройный вид, устраивать) и французские (*organizer*–процесс соединения в одно целое, упорядочение) корни. Однако, в этих токованиях данное слово скорее характеризует процесс, нежели субъект. В русском языке, согласно словарю С.И. Ожегова слово “организованный” имеет следующие дефиниции: “объединенный в организацию, сплоченный”, “планомерный, отличающийся строгим порядком”, синоним слова “дисциплинированный”. Таким образом, в русском языке рассматриваемый термин может применяться как к субъектам деятельности (преступникам), так и к рассматриваемому объекту.¹

Некоторый ряд авторов полагает, что в качестве определяющего признака организованный преступности можно выделить особый характер деятельности субъектов, независимо являются ли они членами определенного формирования или нет. И.Я. Гонтарь отмечает, что организованную преступность можно рассматривать как “разновидность социальной деятельности определенного количества членов общества, направленной на постоянное получение доходов, различных выгод, но только способами, которые сами по себе являются преступными”.¹

¹ Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: монография / М.: Российская криминологическая ассоциация. 2013. С. 145-146.

Наиболее общим и существенным признаком рассматриваемого явления можно назвать организованный, сознательный и систематический характер, выражающийся в сплоченных формированиях преступников, так и преступной деятельности отдельных субъектов, одиночный преступников, в действиях которых усматривается не стихийность, а организованность. Примерами такого рода могут служить профессиональные убийцы, производители наркотических средств, держатели игорных домов, грабители, угонщики автомобилей. Как показывает практика, могут не являться частью какого-либо преступного формирования, однако их деятельность характеризуется самостоятельностью принятия решений, организацией и долговременностью. Но все же, они относятся к организованной, а не стихийной преступности. Несомненно, преступные формирования с высокой степенью организации представляют наибольшую общественную опасность в виду имеющихся в их распоряжении ресурсов, связи, особенностей функционирования группировки. Вместе с тем ошибочно исключать из рассматриваемого феномена деятельность отдельных профессиональных преступников, т.к. обе формы организации активно контактируют друг с другом.

Таким образом, организованную преступность можно охарактеризовать как негативную социальную деятельность, субъектами которой (организованными и неорганизованными) для достижения своих целей сознательно и систематически используются преступные средства и методы. Другими словами, об организованной преступности можно говорить тогда, когда преступные средства и методы используются сознательно и систематически, вне зависимости от характера субъектов и социальной деятельности.

Определение сущности организованной преступности как определенного вида деятельности, подразумевающего систематическое использование преступных ресурсов позволяет понять проблему незаконного взаимодействия правоохранительных органов и организованной преступности. Ведь именно отсутствие должного контроля со стороны правоохранительных органов

создает условие существования и функционирования криминальных группировок. В этом и заключается специфика организованной преступной деятельности – организованный криминалитет способен расширять сферу влияния только при отсутствии контроля или не должном противодействии со стороны правоохранительных органов. Если вспомнить, что основной вид деятельности – систематическое использование преступных средств, цель – это систематическое получение благ как результат преступной деятельности, то становится понятно, что интересы преступных организаций идут вразрез с целями и задачами, преследуемыми правоохранительными органами. Это толкает членов преступных организаций на поиск способов обоюдно выгодных отношений с сотрудниками правоохранительных органов, другими словами эти отношения носят коррупционный характер.¹ Эти отношения способствуют тому, что организованным группам удастся обезопасить и систематизировать преступные отношения. Неизбежность установления преступных контактов с сотрудниками правоохранительных органов обусловлена самой спецификой деятельности, а именно – постоянством и систематичностью. Одна из основных черт организованной преступности это стремление ее к политизации. Стремление организованной преступности к оказанию воздействия на принятие государственных, в том числе и политических решений, взятию под контроль деятельности органов государственной власти управления проявляется в создании ею позиций во властных структурах, проникновении в управленческие звенья министерств, ведомств и органы на местах.

Подводя итог разбора семантики рассматриваемой темы, можно кратко сформулировать следующие выводы.

Характеризующим признаком организованной преступности является четко организованный, поступательный, систематический и сознательный характер противоправных действий, который проявляется в деятельности как

¹ Гончаренко Г.С. Предпосылки коррупции и коррупционной преступности // Российская юстиция. - 2013. № 9. С. 50 - 54.

преступников, сплоченных в определенные формирования, так и одиночных преступников, действующих организованно.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что организованная преступность – негативная разновидность социальной деятельности членов общества (как организованных, так и неорганизованных), которые сознательно и систематически используют преступные средства и методы для достижения своих целей. При этом определение выгод как исключительно экономических является некорректным. Террористические и экстремистские формирования зачастую преследуют в первую очередь властные и социально-политические цели. В таком случае данные формирования пришлось бы исключить из содержания субъектов организованной преступной деятельности.¹

Учитывая систематичность использования преступных средств и методов субъектами организованной преступности для нормализации и повышения эффективности целей, которые ставит перед собой преступное формирование, имеет место процесс обеспечения защиты от деятельности правоохранительных органов государства, основной функцией которых является борьба с преступностью. Это может порождать коррупционный характер связей между элементами организованной преступности и сотрудниками правоохранительных органов, чиновниками и политиками. Это связано в первую очередь с тем, что организованная преступность в силу своей же систематичности испытывает потребность во влиянии на все органы государственной власти.

Однако связь организованной преступности с коррупцией в государственных органах является не аксиомой, а скорее закономерностью самой природы организованного криминалитета. Именно поэтому, рассматривая вопрос организованной преступности, необходимо должное внимание уделить проблеме коррупции как сопутствующему и зачастую базовому признаку данной формы негативной деятельности.

¹ Дадалко В.А., Протасов К.А. Общая экономическая классификация организованной преступности // Безопасность бизнеса. 2015. № 2. С. 31 - 37.

В целом, если говорить о сложившейся точке зрения отечественной юридической литературы на организованную преступность, то можно отметить ряд признаков, характеризующий данный феномен:

- 1) ориентация на достижение целей преступным путем;
- 2) иерархическая структура преступной организации;
- 3) наличие внутри структуры лиц или групп лиц, занимающихся обеспечением безопасности самой преступной организации;
- 4) неправомерные способы достижения целей;
- 5) наличие долгих и устойчивых связей между членами преступной группы;
- 6) стремление к расширению сферы влияния .

А.Н. Сухов отмечает следующие черты, присущие организованным преступным группам: иерархичность; строгая вертикальная дисциплина; наказание лиц, состоящих в преступной группе и нарушивших правила поведения внутри нее.¹

Кроме вышеперечисленных признаков можно выделить такие особенности как вооруженность, оснащенность техническими средствами, межрегиональные и межгосударственные связи между лидерами преступных формирований.

Если подытожить перечисленные выше признаки, то их возможно отнести к характеризующим организованную преступность, однако они не отражают сущность всех преступных групп. Специфика преступных групп может быть отражена принятием во внимание факта, что особенности их напрямую зависят от масштабов деятельности, которую они осуществляют. К примеру, специфика организованной группы, занимающейся рэккетом на территории отдельно взятого хозяйствующего субъекта (рынка, торгового центра), будет отличаться от деятельности группы, которая занимается аналогичными преступными действиями на территории города, района или

¹ Сухов А.Н. Организованная преступность и коррупция // Российский следователь. 2015. № 14. С. 18 - 21.

области. Принимая во внимание вышесказанное, можно отметить следующий признак, а именно – структурность. Отечественные исследователи выделяют три различных уровня организованности преступности.

Первый уровень - самый низший. Преступления совершаются группой лиц, которой характерна сплоченность, однако отсутствует фактор самоорганизации ее членов, отсутствует иерархия, деление на структурные подразделения. Деятельность таких группировок характеризуется подконтрольностью одного-двух хозяйствующих субъектов и получения доходов с них либо другими преступными действиями на небольшой территории. Как правило, подобные группы не имеют четко выраженной сферы преступной деятельности.

Ко второму уровню организованных преступных можно отнести группы, которые образовали собственную структуру, или объединения данных групп. Средства, полученные в результате преступной деятельности, используются для подкупа местных чиновников и должностных лиц. Данные преступные группы можно обозначить термином “преступные организации”.

На третьем уровне происходит процесс консолидации преступных организаций путем взаимодействия их организаторов и руководителей. Данная форма организации преступных группировок подразумевает размежевание руководителей и исполнителей преступлений. Зачастую руководители преступной организации осуществляют свою преступную деятельность через посредников, с помощью заказов на совершения тех или иных действий, оставаясь при этом в тени. Лица-исполнители преступлений в группировке могут даже не знать своего заказчика в лицо. Последний же, способен использовать предпринимательскую или общественную деятельность в качестве прикрытия реальной, преступной деятельности.¹

Если говорить о криминологической характеристике лиц-участников преступных групп, то подавляющее большинство их составляют лица мужского

¹ Арутюнов А.А. Современные тенденции групповой и организованной преступности // Российский следователь. 2012. № 22. С. 32 - 35.

пола. Женщины редко выступают в роли членов преступных групп, однако могут быть лицами, вовлеченными в преступную деятельность.

В общей массе лиц, состоящих в организованных преступных группах, несовершеннолетние составляют незначительную часть. Многие из лиц, состоящих в преступных группах, ведут антиобщественный образ жизни, злоупотребляют спиртным и наркотиками. Однако, в ряде группировок наркотики и алкоголь являются строгим табу. Лидеры таких группировок и ее структурных подразделений стимулируют других членов вести здоровый образ жизни, внутри группировки поощряют занятия спортом, в том числе боевыми искусствами. Лица, замеченные в употреблении, подвергаются наказанию, в том числе физическому. В числе многих группировок можно встретить бывших и выступающих спортсменов, лиц, принимавших участие в вооруженных конфликтах, бывших сотрудников правоохранительных органов. Многие из преступников не имеют семьи, детей.

Отдельного внимания заслуживает личность лица-лидера преступной группировки. Зачастую его взгляды на определенные вещи формируют базовые правила поведения внутри группировки, его предпочтения учитываются при ведении кадровой политики внутри преступной группы. Как правило, руководитель преступной группы - это лицо, значительно превосходящее по совокупности своих интеллектуальных, волевых и физических качеств других членов. К числу основных функций лидера (организатора) преступной организации можно отнести контроль за получаемыми преступными доходами и распределение их между членами группировки. Доля средств, которые получают рядовые члены, несравнимо мала по сравнению с руководителем и приближенными к нему лицами. Зачастую руководящие роли занимают наиболее авторитетные в уголовном мире лица - "воры в законе".¹

В качестве заключения можно отметить, что проблема организованной преступности сегодня актуальна как никогда. Организованная преступность —

¹ Колесникова Т.В. Соотношение уголовно-правовых и криминалистических признаков организованной преступной группы и преступного сообщества // Право и политика. 2010. № 5. С. 944 - 952.

это вызов современному нормальному функционированию общества и его конституционным основам. Проявления организованной преступности достаточно разнообразны. В юридической литературе на феномен отечественной организованной преступности существует ряд точек зрения. Множество подходов и трактовок данного понятия свидетельствует о сложности и динамичности исследуемого феномена. Уголовный кодекс Российской Федерации также не содержит понятия организованной преступности. Из приведенных выше доводов можно определить организованную преступность как преступную деятельность, которая осуществляется преступными организациями (сообществами) и другими субъектами на постоянной основе на протяжении продолжительного периода времени. Целью преступной деятельности является извлечение прибыли и (или) обладания властью, для чего преступные формирования используют противоправные средства достижения целей. В качестве форм организованной преступности можно выделить преступную группу и преступное сообщество, что закреплено в УК РФ. Вместе с тем, среди специальной формы организованной преступной деятельности можно назвать и преступную организацию.

Организованная преступность представляет собой результат воздействия различных негативных факторов, тесно связанных с тенденциями развития общества на определенном этапе: с одной стороны, она отражает проблемы и недостатки в политической, экономической, культурной, идеологической и моральной сферах современного общества; с другой стороны, она также отражает индивидуальные, психологические и другие проблемы самих преступников. В связи с этим организованная преступность как негативное социальное явление вызывают не только социально-экономические причины, но и причины, скрытые в личности участников организованной преступности.

1.2 Анализ развития организованной преступности в России

Организованная преступность не имеет четкой принадлежности к конкретному типу общества либо определенному историческому периоду. Тем не менее, в истории развития любого государства существуют периоды, когда происходит всплеск преступности. Этот процесс обусловлен рядом факторов, но в числе одного из основополагающих можно выделить такой факт как деградация государства. Это может выражаться в невозможности государство ответить на реально существующие исторические вопросы. Проще говоря, старые институты уже перестают выполнять свои функции, а новые – еще недостаточно эффективны. Образуется своеобразный вакуум в правовом, культурно-нравственном, экономическом укладе общества, куда устремляются деструктивные силы организованной преступности, которые, как было предположено ранее, стремятся к расширению сфер влияния.

Процесс зарождения и первоначального развития организованной преступности обнаруживается в дореволюционной России. Процесс становления преступного мира России не был уникален и во многом повторял мировые тенденции с определенной спецификой. В конце 17 – начале 18 века в России формируется бродяжнический класс. В 19 веке эта группа лиц, основной сферой деятельности которых были мелкие кражи, образует довольно многочисленный пласт преступников. Именно они положили основу для существования определенного класса в преступном мире – класса профессиональных преступников. Кроме преступников общеуголовной направленности в преступном мире дореволюционной России сформировался класс преступников, специализирующихся на совершении определенных противоправных действий тождественного характера. Это были банды конокрадов, мошенников, контрабандистов, фальшивомонетчиков.

В конце 19 - начале 20 века были положены основные тезисы, что позже превратилось в «воровской закон». Наблюдается складывание иерархии в преступном мире. Из числа преступников выделяются лица, профессионально

занимающиеся кражами. Внутри касты воров появляется специализация по способу совершения преступления и его объекту. Лица, специализирующиеся на насильственных преступлениях (грабители, убийцы) не пользовались авторитетом в преступной среде. Это объясняется спецификой духовной жизни общества, которое видело человеческую жизнь высокой ценностью, а совершение убийства и тяжелого насилия допускалось в ограниченном числе ситуаций, преимущественно в случае защиты жизни и достоинства.

Группа воров была наиболее многочисленной в преступном мире. Наибольшим авторитетом в среде уголовников пользовались воры, обладающие техническими навыками. Одними из наиболее распространенных видов воров были карманные воры. Карманники специализировались по месту совершения краж, по способам завладения чужим имуществом. Элитой воровского мира считались карманники, совершавшие преступления за рубежом. Высоко ценилось ремесло лиц, специализирующихся на взломе замков и сейфов («медвежатники» и «шниферы»). Основным средством передвижения по-прежнему оставалась конная тяга, что обусловило наличие банд конокрадов. Однако эта группа воров не пользовалась уважением у представителей других специализаций.

Мошенники и фальшивомонетчики считались элитой преступного мира.

В начале 20 века на карте России появляются центры преступности. В первую очередь это крупные города и их агломерации: Санкт-Петербург, Москва, Киев, Одесса, Ростов. Каждая область обладала собственной спецификой. В Санкт-Петербурге в начале 20 века широко были распространены проституция, мошенничество, уличные преступления, что было обусловлено огромным течением людей с периферии в столицу. Одесса, как один из главных портов Российской Империи на Черном море, привлекал контрабандистов, воров, грабителей.

Большие изменения в структуре воровского мира произошли с приходом большевиков к власти в 1917 году. Значительная часть элиты воровского мира эмигрировала или была уничтожена. Наступившая впоследствии Гражданская

война была сопряжена с совершением огромного числа насильственных преступлений, грабежей, мародерством. Организованная преступность тех лет формировалась в банды, контролирующую определенные территории. Банды образовывались в городской и сельской местности. Страну захлестнул бум организованной преступности, что было обусловлено сложной социальной, экономической, политической обстановкой в стране.

Во второй половине 30-х годов складывается класс профессиональных уголовников – “воры в законе”. Это была весьма закрытая каста элиты преступного мира со своими порядками и ответственностью за их нарушение. Специфика данной преступной касты – полное непринятие государственных институтов и права. Класс воров возник в советской пенитенциарной системе изначально как способ самоорганизации преступного мира. Профессиональные преступники имели неоспоримое влияние на огромное влияние на лиц, осужденных по политическим мотивам, администрацию исправительных учреждений и нередко представляли второй центр власти, решая возникшие между арестантами споры. Авторитет, которым пользовались “воры в законе”, позволял им выступать в роли третейских судей исправительного учреждения. В дальнейшем именно воры стали элитой профессионального преступного мира, оказывая огромное влияние на всю преступность на территории Советского государства.

На фоне общественных изменений конца 60-х - начала 70-х годов представители организованного криминалитета предприняли попытки укрепиться в стране. Появляется первая преступная группировка «Тяп-Ляп» (г. Казань), вооруженная стрелковым оружием. «Тяп-Ляп» занимались террором населения, устраивали массовые драки, занимались убийствами. Внутри группировки сложилась четкая иерархия, все члены ОПГ занимались спортом, даже специальную униформу. По разным подсчетам численность группировки варьировалась от 300 до 500 человек.¹

¹Глазкова Л.В. Совершение преступлений вооруженными участниками преступных сообществ (преступных организаций) // Законность. 2011. № 10. С. 49 - 52.

В Москве организовалась первая группировка, занимавшаяся рэкетом (группировка Монгола). Целью преступников стали представители теневой экономики, что было обусловлено тем, что последние не сообщают о преступных действиях в правоохранительные органы. Преступники отличались крайней жестокостью. В ходе вымогательства они применяли пытки, похищения, запугивания.

Многие расследованные преступления пролили свет на преступные связи первых организованных преступных групп с должностными лицами из органов государственной власти.

Общеуголовная преступность в СССР особо динамично росла в конце 80-х и в начале 90-х годов. По видам и группам преступлений прогрессировали групповые и корыстные, а также корыстно-групповые деяния.

Подобная ситуация имело место в конце XX века с развалом социалистической системы. Было бы ошибочно полагать, что преступные группировки не существовали до 80-90-х годов прошлого века, однако именно в то самое время произошло качественное усиление их позиций. Молниеносное распространение в России и остальных советских республиках в конце 80 – начале 90-х годов организованного криминалитета было обусловлено разрушением экономики и политического устройства СССР, стремительной деградацией правоохранительной системы. В это время начинают формироваться относительно небольшие преступные объединения для систематического совершения на профессиональной основе преступлений.¹

Уже в середине 90-х намечался процесс борьбы за сферы интересов между преступными организациями. Этот процесс можно связать с появлением первых организованных преступных сообществ численностью до 600 человек, включавших в свой состав ряд групп поменьше. Такие сообщества имели четкую иерархию и структуру, регион, в котором они доминировали а также подконтрольные отрасли экономики. При этом важно отметить, что точкой

¹Калпинская О.Е. Эволюция организованной преступности в СССР в послевоенный период // История государства и права. 2010. № 5. С. 25 - 27.

начала разгула организованной преступности на территории бывшего СССР следует считать 1991 год, в который по сравнению с предыдущим произошел пятикратный рост числа ОПГ.¹

Этот же период можно соотнести с первой попыткой организованной преступности к созданию такой структуры, чтобы она не отличалась от других коммерческих предприятий. Одним из наиболее распространенных видов таких лжепредприятий стали частные детективно-охранные предприятия, история которых в России началась в 1992 году с принятием Закона РФ “О частной детективной и охранной деятельности”.

Изначально данный закон подразумевался как некое заполнение вакуума власти лояльными элементами, разделение между реорганизующейся милицией и ЧОПами некоторых охранительных функций, а также защита бизнеса от преступных посягательств. Принятие закона предполагало дать работу тысячам сотрудников милиции, органов безопасности, вернувшихся из Афганистана военнослужащих. Однако на практике оказалось, что большинству из этих стремлений сбыться не удалось.

Реальность же была такова, что ЧОПы нередко выступали ширмой для большинства преступных группировок, которые занимались вымогательством с применением насилия. По Закону РФ “О частной охранной и детективной деятельности” сотрудники ЧОПов могли иметь оружие. Кроме того лицензированием деятельности ЧОПов занимались правоохранительные органы. Это выступило в качестве одного из факторов сращивания исполнительной власти и организованного криминалитета, а также вовлечения в ряды преступных организаций сотрудников правоохранительной системы.

Для маскировки своей деятельности также создавались коммерческие и некоммерческие фонды, спортивные клубы, банки и организации различных форм собственности (многие из последних были созданы с целью совершения одной единственной операции).

¹Островских Ж.В., Христюк А.А. Бандитизм как форма проявления организованной и профессиональной преступности: характеристика и предупреждение // Российский следователь. 2013. № 11. С. 12 - 15.

Развитию теневого бизнеса и как следствие организованной преступности косвенным образом способствовало принятие в 1988 году Закона СССР “О кооперации”, который был одним из механизмов приватизации и наращивания первоначального капитала. Этот денежный поток не был в достаточной мере контролируемым, что способствовало проникновению в данную сферу коррумпированных чиновников, вымогателей и бандитов, которые использовали формирующиеся объекты частной собственности как источник быстрого обогащения. Поскольку теневой рынок не мог обратиться за помощью к правоохранительным органам, образовалась целая ниша подпольных кооператоров и цеховиков, которые облагались данью со стороны преступных элементов. Иногда размер дани достигал трети или половины прибыли предприятия, что способствовало все большему вовлечению криминальных элементов в хозяйственную жизнь общества.¹

Обычной практикой организованных преступных групп того периода были заказные убийства, похищения, вымогательства, запугивание конкурентов заказчика. По данным Главного управления уголовного розыска МВД России в 1992 году было выявлено 102 заказных убийства, в 1993 году – 289, а в 1994 году – 562. Основными жертвами заказных убийств становились предприниматели и лидеры ОПГ, что свидетельствует о борьбе за сферы влияния между криминальными элементами.

Хотя процент заказных убийств среди всех зарегистрированных составлял около 1.5%, все они в ярких подробностях освещались средствами массовой информации, что формировало ощущение страха и незащитности рядовых граждан.

Криминальный террор набирал все более угрожающие масштабы, а преступники делали все возможное, чтобы донести свое послание. Об этом может свидетельствовать анализ заказных убийств этого периода. Большинство из них были совершены с применением огнестрельного оружия и взрывчатых средств (386 и 143 случая соответственно). С 1986 по 1991 год на

¹Гармаш А.А. Об организованной экономической преступной группе // ЭЖ-Юрист. 2012. № 23. С. 7.

территории России зафиксировано 260 случаев криминальных взрывов, а уже спустя два года, в 1993 году – 615.

В качестве одной из основных причин успеха закрепления организованной преступности в обществе можно назвать коррумпированность и нередко вовлеченность государственной власти (прежде всего правоохранительных органов и судов). Это было сопряжено с тяжелой экономической обстановкой в государстве и правоохранительной системе в частности. Это вынудило в 1994 году Президента подписать Указ “О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности”. Данный указ позволил увеличить заработную плату сотрудникам подразделений по борьбе с организованной преступностью. Однако данный Указ утратил силу в 1997 году в связи со вступлением в силу нового УК. Цели Указа так и не были достигнуты. Можно сделать вывод, что несмотря на определенные попытки, власть не имела достаточно экономических возможностей для более широкомасштабной борьбы с организованной преступностью.

В рассматриваемый период одним из основных способов самозащиты представителей организованной преступности от уголовного преследования и проникновения во властные структуры стал подкуп сотрудников правоохранительных органов, судей, глав местных, региональных и федеральных органов власти в виде выплаты им денежных вознаграждений, подарков, наделения правами собственников подконтрольных компаний, откуда вытекает прямая заинтересованность коррумпированных должностных лиц в оказании содействия криминальным элементам.

Одним из способов и механизмов вовлечения организованной преступности в хозяйственную жизнь страны стал феномен “крышевания” предприятий. Если говорить о трактовке этого феномена, то можно выделить следующие взаимосвязанные значения:

Совокупность незаконных услуг, носящих, как правило, криминальный характер, предлагаемых организованной преступностью субъекту

экономической деятельности. Обычно это было сопряжено с применением насилия, угрозой применения насилия, уничтожения или порчи имущества. Предоставляемые услуги могли заключаться в защите от вмешательства других ОПГ, законного и незаконного вмешательства со стороны правоохранительных или контролирующих органов, устранении конкурентов, свидетелей противоправной деятельности, прессы. Платой за предоставление таких услуг был определенный процент с прибыли хозяйствующего субъекта.¹

Непосредственно сама организованная преступная группа осуществляющая вышеперечисленные услуги. Структура ОПГ определялась содержанием предоставляемых услуги количеством подконтрольных предпринимателей и предприятий. Поскольку ни одна из услуг крыши не могла быть осуществима без содействия должностных лиц, можно отметить тот факт, что любая организованная преступная группа, добившаяся определенных успехов, имела своих покровителей во властных структурах.²

Из приведенных выше дефиниций, можно отметить две тенденции, характеризующие организованную преступность 90-х годов:

Расширение числа предпринимателей и предприятий, которым ОПГ оказывают услуги преступного характера

Сверхприбыль, получаемая с подконтрольных хозяйствующих субъектов, идет на вовлечение в организованные преступные группы новых членов, подкуп должностных лиц, покупку оружия. Как следствие, расширение сфер влияния ОПГ прямопропорционально предоставляемой защите со стороны правоохранительных органов.

Уже в начале 90-х годов крышевание бизнеса со стороны ОПГ приобрело массовый характер, а к середине 90-х годов крышевание стало неотъемлемым атрибутом основных секторов экономики. В 1998 году в кредитно-финансовой сфере действовало более 500 ОПГ, учредивших более 2200 предприятий, 700

¹ Ильин А.Е., Прокофьева Т.В. Истоки современной организованной преступности // Российский следователь. 2014. № 13. С. 47 - 51.

² Сафонова П.Э. Структурированность организованной группы: понятие и ее установление // Российский следователь. 2013. № 9. С. 27 - 29.

банков и контролировавших более 40 тыс. предприятий в различных секторах экономики. Автомобильную промышленность контролировали около 300 ОПГ, алкогольную – 150.

В этот период основное внимание организованных преступных групп было сосредоточено на финансово-кредитной сфере, алкогольном бизнесе, железнодорожном и водном транспорте, нефтяном секторе экономики, торговле стратегическими сырьевыми ресурсами, металлургии, лесозаготовкам, аграрным предприятиям.

Ключевыми признаками крыши стали: незаконность предоставляемых услуг; навязываемый характер; применение насилия, угроза применения насилия, изъятие или уничтожение имущества как способы достижения преступниками своей цели; плата за оказание такого рода услуг, которая могла достигать 20-50 % прибыли хозяйствующего субъекта; невозможность отказа подконтрольного субъекта от навязываемых услуг.

Для второй половины 1990-х годов характерен процесс трансформации крыши в собственников ранее контролируемых предприятий. В качестве основных приемов, используемых представителями организованной преступности для достижения единовластного контроля за деятельностью предприятий были угрозы, применение насилия, похищения, инспирирование незаконного уголовного преследования, фальсификация учредительных и иных документов.

Одновременно как реакция на потребности крупного бизнеса стал развиваться симбиоз организованной преступности и коррумпированной элиты государства - политическая крыша. При оказании содействия последней, обеспечивалась полная неприкосновенность предприятия со стороны правоохранительных и контролирующих органов. Вместе с тем подобное покровительство зачастую подразумевало предоставление предприятиям льгот и преференций на государственном уровне. Реальную возможность получить политическое представительство получали крупнейшие или сверхприбыльные предприятия.

Все перечисленные формы крышевания бизнеса сложились в определенную иерархию. На вершине этой пирамиды находилась политическая крыша, способная решать возникающие задачи на уровне министерств и центральных ведомств. Далее следовало звено федерального, регионального, муниципального уровней. На этом уровне находятся организованные преступные группы, лидеры которых благодаря благам, накопленным в ходе криминальной деятельности, становятся руководителями соответствующих органов власти либо оказывают на них необходимое влияние. Основание пирамиды образовали классические бандитские крыши, которые действуют, как правило, на территории одного или нескольких субъектов, городе или его районе. Подобные пирамиды теневого контроля над экономикой присущи большинству современных государств вне зависимости от их уровня и политического развития.

Организованная преступность принимала активное участие в приватизации государственного имущества. В 1997 году выявлено около 2,7 тыс. преступлений в данной сфере, из которых каждое четвертое было совершено в крупном или особо крупном размерах.

Начало 2000-х годов можно охарактеризовать как новый этап развития организованной преступности в России. В данный период организованный криминалитет, пользуясь своей ролью в экономике государства, начал борьбу за политическую власть в стране. Основной тенденцией рассматриваемого периода было усиление влияния и укрепление в политике, государственном секторе экономики, руководстве крупных предприятий. В процессе новой борьбы за власть организованная преступность трансформируется, происходит сращивание с государственными структурами.

Этот процесс может быть обоснован общей криминализацией экономики, слиянием экономической и общеуголовной преступности. Возникающие экономические отношения наряду с позитивными изменениями приводят к созданию крупных преступных сообществ, контролирующих основные сектора экономики отдельных регионов. Складывается ситуация реального

существования второй власти в лице организованного криминалитета, лоббирующего необходимые законы, подкупающего должностных лиц. Лидеры преступных группировок становятся собственниками подконтрольных предприятий, новым классом бизнесменов, а сверхприбыль, получаемая в результате, вкладывается в дальнейшее расширение сфер влияния. Тенденция – вытеснение легального бизнеса лжебизнесом криминалитета, создание в России вместо свободного рынка – рынка, контролируемого мафией, превращение капитализма в бандитский капитализм.

Пристальное внимание криминалитета оказывается приковано к финансово-кредитной сфере. Создаются сотни банков и коммерческих структур, которые через подконтрольные фирмы выводят за рубеж денежные средства. Распространяются такие преступления как хищения бюджетных средств.

1.3 История развития законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, совершенные организованным криминалитетом

Для всестороннего рассмотрения такого явления как организованная преступность считается необходимым проследить исторический путь отечественного законодательства в данной сфере. Данный исторический анализ позволяет взглянуть на исследуемую проблему под другим углом, понять суть и особенности организованного криминалитета, увидеть вектор оценки данного явления с точки зрения общества, сравнить предшествовавшее законодательство с действующим, регламентирующим ответственность за преступления, совершаемые в составе организованных групп и преступных сообществ.

Впервые на законодательном уровне преступное сообщество, как разновидность соучастия, было закреплено в Уголовном уложении 1649 г.В

данном документе законодатель оперирует такими терминами как “скопа” и “заговор”.¹

Дальнейшее развитие институт соучастия в преступлении получает в Уставе благочиния 1782 г. В Уставе было закреплено, что любое “неутвержденное” общество, которое приносит “общему добру вред”, под каким-бы именем оно не выступало, подлежит запрету. Кроме того, в Уставе предусматривалась ответственность за организацию подобных обществ. Под обществом подразумевалась группа лиц, объединенных единой целью. В качестве характеризующего признака данного общества законодатель называет вред, который наносит данная организация обществу и его представлениям о добре.

Свод законов 1842 г. гласил о недопустимости создания обществ, братств и сообществ без ведома полиции, а также тех, которые преследуют вредные для государства цели либо способствуют смуте. Организаторы и участники таких обществ рассматривались и наказывались как государственные преступники.²

Устав о предупреждении и пресечении преступлений 1857 года различал тайные и незаконные сообщества.

В дальнейшем законодательное закрепление преступного сообщества как формы соучастия в преступлении произошло в 1845 году с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. В ст. 264 Уложения говорится: «Злоумышление во всех вышеозначенных видах постигается действием преступным не только в случае, когда виновным сделано уже покушение для приведения своих преступных намерений в исполнение, но и тогда, когда он, через предложение другому принять в них участие, или через составление на сей конец заговора или сообщества, или через вступление в такое сообщество или заговор».

Глава шестая Уложения называлась «О тайных обществах и запрещенных сходбищах». «Основатели и начальники тайных, под каким бы то ни было

¹ Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X-XX веков. Т.3. С. 410.

² Криминология. Учебник для вузов / Под ред. Кудрявцева В.Н., Эминова В.Е.М.: Юристъ. 2011. С. 265-266.

наименованием обществ, имеющих вредную для спокойствия или целостности государства, или противную установленным законом образу и порядку правления цель, -- приговаривались к наказаниям в виде лишения всех прав и смертной казни» (ст. 347).¹ В отношении рядовых членов законодатель предусматривал аналогичные наказания. Вводилась уголовная ответственность за недонесение о таких обществах. Лица, которые знали о наличии тайных обществ людей и характере их целей и не сообщили информацию о них, подлежали ссылке в Сибирь или телесному наказанию.

Можно отметить, что законодатель не упомянул о тяжести преступлений, с целью совершения которых и создавались подобные общества. Также в Уложении появляется норма об ответственности организаторов и руководителей данных обществ. Ответственность рядовых членов общества предусматривалась в ст. 348 Уложения, в которой установлено, что лица, вступившие в подобные сообщества и знавшие о его целях, приговаривались к лишению всех имеющихся и приобретенных прав и ссылались в Иркутскую или Енисейскую губернии на срок от двух до трех лет с запрещением выезда в другие Сибирские губернии.

Вид наказания определялся ролью лица в иерархии общества, совершенными преступлениями. Так, например, предусматривалось применение наказания в виде отдачи в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на срок от четырех до восьми лет и заключения в крепость на срок от шести месяцев до одного года. В качестве самостоятельной нормы законодатель выделил предоставление жилья «зловредным обществам» (ст. 351).

Законодатель определил вопрос об имуществе тайных обществ: «Все имущество, принадлежащее тайным обществам: книги, бумаги, инструменты, знаки какого-либо рода, мебель и т.п. конфискуется, если не будет принадлежать истреблению, продается в пользу местного приказа

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. С. 2765.

общественного презрения» (ст. 352). Предусматривалась ответственность в виде ареста на срок от 3 до 7 дней лиц, которые препятствовали конфискации имущества (арест от трех до семи дней).

Уложением регламентировалось создание общества, не имеющего преступных целей, однако созданного в обход регистрации в государственных органах. Законодатель регламентировал наказание за данное преступление в виде штрафа от пяти до ста рублей.

Также законодательно в Уложении была закреплена еще одна форма соучастия – шайка, однако определения данному понятию дано не было. С точки зрения уложения шайка и сообщество выступают как слова синонимы. Статья 926 закрепляет ответственность основателей и начальников шаек или сообществ, нарушающих акцизное законодательство, занимающихся контрабандой, незаконной торговлей и азартными играми.

В уложении 1845 г. довольно сурово регламентировалась ответственность организаторов сообществ и шаек. В случае совершения каким-то лицом, являющимся членом шайки или сообщества, преступления, организатор приговаривался к высшей мере наказания за данное преступление (ст. 927).

Законодатель устанавливал также ответственность лиц, виновных в снабжении шаек и сообществ оружием или орудием для совершения преступлений (ст. 928).

Лица, которые не состояли в незаконных формированиях, однако занимавшиеся продажей или реализацией товаров, добытых шайками преступным путем, лишались прав и имущества и подлежали отбыванию наказания в исправительных арестантских отделениях.

В 1867 г. вступает в силу закон «О борьбе с противоправительственными сообществами». Закон регламентировал ответственность за покушение на образование преступных сообществ, недонесение о них, а также проведение преступных собраний в своих жилищах.

В 1874 г. был принят новый закон, конкретизирующий понятие преступной организации. Новшеством закона был перечень обстоятельств, при

наличии которых можно было судить об особой опасности преступного сообщества. В данный перечень были включены намерения сообщества к сокрытию от правоохранительных органов своего существования, наличие внутри сообщества функционирующих структурных единиц в виде кружков или отделений, наличие руководителя сообщества.

Следующим этапом развития регламентации действий преступных организаций стало принятие Уголовного уложения от 22 марта 1903 г. Согласно Уложению, лицо, виновное в участии в незаконном сообществе, созданного с целью совершения тяжкого преступления в виде покушения на жизнь, здоровье или честь императорской семьи наказывался бессрочной каторгой. Лицо, виновное в организации незаконного сообщества с целью совершения одного или нескольких тяжких преступлений, подвергалось аресту на срок, не превышающий восьми лет. Ст. 126 регламентировала ответственность рядовых членов незаконных сообществ в виде заключения в крепость на срок до одного года или ареста. Лицо, виновное в участии в сообществе, целью которого было низвержение самодержавия в России, подлежало ссылке на каторгу на срок до восьми лет. В случае, если подобное сообщество располагало оружием либо взрывчатыми веществами, то лицо, состоящее в таком сообществе наказывалось срочной каторгой.¹

Закон регламентировал, что лицо, допустившее или способствующее собранию незаконного сообщества в виде предоставления ему помещения, наказывался как участник сообщества. Новеллой Уложения 1903 года было смягчение ответственности за участие в незаконном сообществе в случае донесения о последнем в правоохранительные органы до его обнаружения.

Следующим этапом развития уголовного законодательства в сфере противодействия организованным формам преступной деятельности стал советский период. Изначально ответственность за групповую и организованную преступную деятельность предусматривалась многочисленными инструкциями и декретами. Это было обусловлено

¹Клипачёв А. Д. Организованная преступность: учебник для вузов / М.: Инфа-М, 2014. С. 36-37

отсутствием действующего кодифицированного законодательства. Декрет ВЦИК от 20 июня 1919 года “Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении” называет такое преступление как бандитизм и дает его описание: “участие в шайке, составившейся для убийств, разбоя и грабежей, пособничество и укрывательство такой шайки”. В декрете можно отметить некоторую преемственность с ранее действующим законодательством.

В 1922 году принят Уголовный кодекс РСФСР, в котором были регламентированы такие понятия как шайка и банда, однако законодатель не давал их определений. Согласно ст. 76 УК РСФСР обязательным признаком банды являлась ее вооруженность.

Под бандой или шайкой, согласно судебной практике того периода, подразумевалась устойчивая группа двух и более лиц, объединенных для занятия преступной деятельностью. Именно по этому признаку практика отличала участие в бандах и шайках от совершенного группой разбоя.¹ Совершение преступления в составе шайки или банды в ряде статей являлось квалифицирующим признаком, влекущим ужесточение уголовной ответственности.

Помимо банд и шайек, УК РСФСР 1922 г. содержал ряд статей о преступном сообществе. Характерной чертой данной формы соучастия были устойчивость преступной деятельности, многократность задуманных и совершенных преступлений.

В УК РСФСР 1926 г. помимо таких форм соучастия как банда и шайка, были закреплены такие понятия как организованная группа и организация.

В 1958 году были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Данным документом было закреплено понятие организованной группы как обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность (п. 2 ст. 34). Признавалась, что преступление, совершенное в

¹Глазкова Л.В. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия // Законность. 2011. № 3. С. 45 - 47.

составе организованной группы, более опасно, нежели аналогичное преступление, совершенное одним лицом. Преступление, совершенное в составе организованной группы отличалось распределением ролей между его участниками, планированием и более высокой степенью латентности.¹

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик стали базой нового Уголовного кодекса РСФСР, который заменил собой ранее действовавший УК 1926 г. УК РСФСР 1960 г. предусматривал такие виды групповой преступной деятельности, как банда (ст. 77), организованная группа (ст. 39).

Согласно УК РСФСР 1960 г. под бандой понималась устойчивая вооруженная группа лиц, объединившихся для совершения одного или ряда нападений на учреждения, предприятия или отдельных лиц. Банда считалась вооруженной в случае, если хотя бы один ее участник имел холодное или огнестрельное оружие. Для того, чтобы группу лиц отличить от банды, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР конкретизирует, что банда создается с целью постоянной или временной преступной деятельности, рассчитанной на неоднократность совершения преступлений. Так, банда – это устойчивая группа лиц, созданная для регулярного осуществления преступной деятельности. В группе отсутствует фактор устойчивости в случае, если участники объединяются с целью совершения одного эпизодического преступного акта, между ними отсутствует продолжительная преступная связь. В качестве санкции законодатель предусмотрел лишение свободы на срок от трех до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертную казнь с конфискацией имущества.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ “О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности” от 5 сентября 1986 года была дана характеристика организованной группы. К числу характеризующих признаков была отнесена “устойчивость”.

¹ Черепанова Е.В. Становление и развитие уголовного законодательства в части регламентации ответственности за организованные формы преступной деятельности в экономической сфере // Законодательство и экономика. 2009. №2. С. 54-59.

Понятие “организованная группа” было впервые закреплено в уголовном законодательстве Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ. Действующий на тот момент Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. был изменен и дополнен. Изменения были направлены на повышение эффективности противодействия организованной преступности. В статье 17 указанного закона были закреплены такие понятия как совершение преступления организованной группой и группой лиц по предварительному сговору. В части 2 указанной статьи закреплено, что преступление можно считать совершенным организованной группой в случае, если оно совершилось устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В ряде преступлений совершение преступления в составе организованной группы стало определяться как особо квалифицирующее обстоятельство, совершение преступления при вышеперечисленных формах соучастия влекло ужесточение наказания. Регламентировалась ответственность лица, которое создало организованную преступную группу либо руководило ею. Данное лицо подлежало ответственности за организацию и руководство организованной преступной группой, а также за все преступления, совершенные данной группой, если они охватывались его умыслом. Данные нормы оказали существенное влияние на закрепление на законодательном уровне пределов ответственности лиц, занимающих высшие роли в иерархии организованных преступных групп.

Данные положения были дополнены принятием в 1996 году Уголовного Кодекса Российской Федерации. Законодателем был сделан анализ сложившейся криминогенной ситуации и, кроме понятия организованной группы, было закреплено новое для отечественного права понятие преступного сообщества (п. 4 ст. 35, ст. 210) как самой опасной формы организованной преступности. Также были закреплены понятия банды (ст. 209), незаконного вооруженного формирования (ст. 208), экстремистской организации (ст. 282).

Уголовный кодекс РФ 1996 года содержит нормы, направленные на борьбу с организованной преступностью, как в Общей, так и Особенной части.

Дефиниция, которая содержится в ч. 3 ст. 35 УК РФ, определяет преступление, совершенное организованной группой, практически аналогично ст. 17 УК РСФСР. В отечественном уголовном праве сложилась традиция, согласно которой устойчивость является характеризующим признаком организованной преступной группы. Устойчивость организованной преступной группы подразумевает наличие организатора (руководителя) группы, распределение ролей внутри группы, процесс планирования преступных действий членами группы. Содержание же признаков, присущих другой форме организованной преступности – преступному сообществу (преступной организации), менялось за время действия Уголовного кодекса РФ. Так, на момент вступления в силу преступления, совершенного преступной организацией, признавалось таковым, в случае если преступление совершено сплоченной организованной группой, созданной с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях.

Уголовная ответственность за такую форму соучастия в преступлении, как преступное сообщество, была предусмотрена в ст. 210 УК РФ, которая первоначально имела название “Организация преступного сообщества (преступной организации)” и состояла из трех частей. Часть 1 указанной статьи регламентировала ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Часть 2 предусматривала ответственность участников преступного сообщества (преступной организации). Частью 3 был предусмотрен особо квалифицирующий состав, заключающийся в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 и ч.2 указанной статьи лицом с использованием своего должностного положения.

Федеральный закон “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации” от 8 декабря 2003 г. дополнил статью 210. Согласно дополнению, лицо, которое добровольно прекратило участие в преступном сообществе, его структурной части и активно способствовало раскрытию или пресечению этого преступления, не подлежит уголовной ответственности, если действия не образуют нового состава преступления.

Федеральным законом “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” от 3 ноября 2009 были предусмотрены изменения ст. 35, 210 УК РФ. Вышеназванным законом были изменены признаки преступного сообщества. Теперь преступление, совершенное преступным сообществом (преступной организацией), признавалось таковым в случае, если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или материальной выгоды. Были ужесточены правило условно-досрочного освобождения лиц, осужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

Статья 210 УК РФ стала иметь название “Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)”. Часть 1 ст. 210 устанавливала ответственность лица, если в его действиях усматривались: создание преступного сообщества в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений; руководство таким сообществом или входящими в него структурными элементами; координирование преступных действий; разработка планов; налаживание устойчивости связей между организованными группами; создание условий для совершения преступления организованными группами; распределение сфер влияния ли доходов между преступными группами; участие в собрании организаторов, лидеров или руководителей в целях совершения хотя бы одного из вышеуказанных

действий. Часть 4 содержит особо квалифицированный состав, который устанавливает ответственность за деяния, предусмотренные ч.1 ст. 210 УК РФ лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

Федеральный закон “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” от 2 ноября 2013 года расширяет круг деяний, отнесенных к организованной преступности, установлением уголовной ответственности за “организацию террористического сообщества и участие в нем” (ст. 205 УК РФ) дополнением данной статьи в перечень статей ч. 5 ст. 35 УК РФ.

В целом, анализируя путь развития отечественного законодательства в сфере противодействия организованной преступности, можно отметить тенденцию его постепенного развития, параллельного быстро приспосабливаемым и изменчивым формам организованной преступности. В данный момент законодатель идет по пути ужесточения ответственности, как рядовых членов организованных преступных групп, так и их лидеров и координаторов. Вместе с тем он предусматривает пути содействия бывших членов ОПГ в раскрытии преступлений и освобождения, лиц способствующих раскрытию преступлений от ответственности. Попытки законодателя максимально конкретно описать в уголовно-правовом законе признаки, присущие организованной преступности, к сожалению, носят лишь догоняющий характер. Это связано в первую очередь с приспособлением организованной преступности к существующим условиям. Законодательное решение вопроса организованного криминалитета не предусматривает исключительно введение в уголовное законодательство новых квалифицирующих признаков. В данном ключе особое внимание необходимо уделить организационно-управленческим мерам и программно-целевом подходе к борьбе с организованным криминалитетом. Организационно-управленческий блок мероприятий подразумевает одновременно привлечение к уголовной ответственности лиц, занимающих руководящее положение в иерархии организованных преступных групп, и пресечение имеющихся каналов

финансирования последних. Программно-целевой подход же позволит распределить имеющиеся ресурсы, выделить приоритеты, а также обеспечить должный уровень контроля за эффективностью проводимых мероприятий.

2. Организация и тактика борьбы организованной преступностью

2.1 Особенности расследования преступлений, совершенных в составе организованной преступной группы (преступного сообщества)

Для эффективного расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами, необходимо, как правило, объединение усилий следователя (группы следователей) и оперативно-розыскных работников в единую оперативно-следственную группу. Это обуславливается в первую очередь тем, что при расследовании данного рода преступлений круг оперативно-следственных мероприятий крайне широк, а от эффективности и быстроты их выполнения зависит результативность всего расследования.

Первейшей задачей, которая встает перед следователем, будет являться выявление в расследуемом событии признаки деятельности организованной группы. Первоначально устанавливается факт деяния, совершенного группой лиц, далее – что эта группа лиц является организованной преступной группой. Об этом может косвенно свидетельствовать наличие долгосрочных связей между участниками группы, наличие руководителя преступной группы. Данные о том, что расследуемое событие может быть преступлением, совершенном организованной преступной группой, могут быть в числе имеющихся сведений, поступивших следователю в результате оперативно-розыскных мероприятий, в результате первоначальных следственных действий.

Не менее важным для эффективного расследования преступлений, совершенных в числе организованной преступной группы, является система взаимного информирования между оперативно-розыскными и следственными подразделениями, которые осуществляют расследование. Данное взаимодействие предполагает осведомленность следователя (группы следователей) о наличии или отсутствии в конкретном регионе, городе или районе действующих организованных преступных групп.

Процесс расследования рассматриваемых преступлений предполагает установление фактов преступной деятельности организованной группы, факта ее существования, цели группы, ее численности, особенностей иерархии и распределения ролей между членами организованной группы. Процесс расследования может начинаться с выявления лиц-исполнителей рассматриваемого преступления. Успешное достижение данной задачи позволяет выявить организаторов и руководителей организованной преступной группы, посредников между организатором и исполнителем, разобраться в общности преступных целей, иерархии и структуре преступной группы, установить возможную связь рассматриваемого события с другими аналогичными нераскрытыми преступлениями.

На основе анализа всей преступной деятельности рассматриваемой ОПГ можно проследить характер и частоту участия ее членов в преступных действиях, распределение ролей, а также наличие связи между такими блоками группы как исполнители (нижнее звено) – посредники (среднее звено) – руководители (верхнее). Как правило, привлечение к ответственности руководителей, организаторов ОПГ затрудняется тем фактом, что действуют они через посредников при совершении преступления, факт отдачи приказа или распоряжения внутри группы является устным. Некоторые рядовые члены организованных групп никогда не видели в лицо непосредственных руководителей.

Эффективность расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами, во многом зависит от общих методических требований и принципов. К числу необходимых требований при расследовании преступлений можно отнести: требование первоочередного установления базовой направленности организованной группы, требование наступательной методики расследования рассматриваемого преступления, требование учета при планировании расследования уже совершенных преступлений, требование предупреждения и пресечения возможных

преступлений, требование четкого взаимодействия следователя и оперативно-розыскных работников внутри оперативно следственной группы.¹

К числу принципов организации расследования преступлений, совершенных организованными группами, можно отнести: привлечение наиболее квалифицированных кадров для решения задач, возникающих в ходе расследования; поиск слабых звеньев внутри структуры ОПГ с целью их вовлечения в расследование преступления; контроль за движением криминалистической информации.

Отдельные тактические особенности расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами обусловлены сложностью получения свидетельских показаний, показаний подозреваемых, а также фиксацией всего объема вещественных доказательств, имеющих по делу.

Эффективность первоначальных оперативно-следственных действий при расследовании преступлений, совершенных организованной преступной группой зависит от ряда обстоятельств:

- 1) факт наличия потенциальной организованной преступной группы на оперативном учете либо отсутствие информации о данной группе;
- 2) задержание руководителей, организаторов или рядовых членов-исполнителей во время возбуждения уголовного дела.

В случае, когда деятельность организованной преступной группы находилась под вниманием оперативно-розыскных работников, основные моменты преступной деятельности рассматриваемой группы фиксируются до возбуждения уголовного дела. В результате правоохранительные органы располагают материалом, с помощью которого они способны предотвратить готовящиеся преступления, задержать злоумышленников с поличным, а также осуществить иные мероприятия.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федер. Закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. 1995. № 325.

Если расследование начинается с выявления преступления, в котором содержатся признаки совершения неизвестной правоохранительным органам преступной группы, то параллельно расследованию рассматриваемого деяния необходимо провести ряд оперативно-розыскных мероприятий с целью обнаружения реальности существования данной группы, проверку ее деятельности для получения общего представления о ней и пополнения необходимой для расследования информации.

На данном этапе особое внимание должно быть уделено обеспечению безопасности имеющейся информации, всестороннему ее анализу с целью дальнейшего ее использования (включая использование документов, принадлежащих данной преступной организации).¹

Можно выделить ряд признаков, которые будут косвенно указывать на то, что преступление было совершено в составе организованной преступной группы. Данные признаки можно разделить по двум ситуациям:

- 1) имеются задержанные лица;
- 2) сведений о преступниках нет.

Касательно первой ситуации, существует ряд общих признаков, которые могут свидетельствовать о том, что к преступлению причастны лица, состоящие в организованной преступной группе. Особое внимание необходимо уделить следующим обстоятельствам : наличие у задержанных современных средств связи, оружия; использование задержанными документов, форменной одежды, автотранспорта правоохранительных органов; участие в процессе высококвалифицированных адвокатов, нередко двух и более у одного подозреваемого, заявивших о своем участии немедленно начала следственных действий; попытки оказать на следствие, потерпевших и свидетелей давление, шантаж; использование коррумпированных связей; пристальное внимание средств массовой информации к процессу.

В случае, когда преступление еще не является раскрытым, то о его совершении в составе организованной преступной группы могут

¹ Филиппов А.Г. Криминалистика: учебник/ М.: Юриспруденция, 2012. С.352

свидетельствовать следующие обстоятельства: наличие следов, которые свидетельствуют о тщательной маскировке или сокрытии обстоятельств совершения преступления; наличие следов, свидетельствующих о совершении преступления группой лиц (множественность различных следов, относящихся к разным лицам или предметам, используемым при совершении преступлений; предмет преступного посягательства и вещи преступников, свидетельствующие о принадлежности их различным лицам, и т.д.).¹

При обнаружении вышеперечисленных признаков выдвигаются версии о причастности задержанных лиц к деятельности организованной преступной группы, проводится ряд проверочных мероприятий, которые подтверждают или опровергают указанное предположение.

При расследовании преступлений, совершенных предположительно в составе организованной преступной группы, особое внимание уделяется установлению распределения ролей между членами преступной группы, установление личности организатора или руководителя. При этом имеют место следующие типовые ситуации:

1. Организатор или руководитель признает свое участие в совершении преступления, однако отрицает свое участие в преступлении в роли координатора.

Для его изобличения необходимо:

— выявить лицо, которое было ответственно за хранение, распределение материальных ценностей, которыми располагала преступная группа. Как правило, лица, занимающие низшее положение в преступной иерархии группы, не вовлечены в контроль за движением материальных ценностей;

— провести очные ставки между лицами, которые являлись участниками установленных преступных действий, и лицами, которые не принимали в данных действиях участия, но располагающими информацией, которая способствует расследованию преступления;

¹Дубровицкая Л. П., Лузгин И. М. Планирование расследования: учеб. пособие / М.: 2014. С. 90.

- использовать материалы оперативной проверки.

2. Организатор или руководитель отрицает свое участие в совершении преступных действий.

В данной ситуации особое значение имеет алгоритм построения допросов, в ходе которых возможно установление следующих обстоятельств: известен ли допрашиваемому лицу процесс создания группы; известно ли ему лицо, проявившее инициативу в создании преступной группы; известно ли ему лицо, которое определило предмет преступного посягательства и координировало деятельность остальных членов группы; известно ли лицо, которое руководило действиями исполнителя при совершении преступления; известно ли лицо, которое занималось распределением материальных средств внутри преступной группы.¹

Особое внимание в расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, уделяется вовлечению в процесс оперативно-розыскных подразделений, что может выражаться в следующих формах:

1. Совместное участие нескольких субъектов оперативно-розыскной деятельности в оперативной разработке организованных преступных групп (сообществ). Под таким участием понимается совместная деятельность сотрудников различных оперативных аппаратов по конкретному уголовному делу в виде создания совместных следственно-оперативных групп (бригад). В соответствии с действующими межведомственными нормативными актами, основаниями создания СОГ (бригад) являются: возбуждение и расследование по сложным уголовным делам о преступной деятельности организованных групп, а также большой объем следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые необходимо провести по уголовным делам; реализация в рамках конкретного уголовного дела оперативных материалов разных правоохранительных органов.

¹АверьяноваТ.В. , БелкинР.С.,КоруховЕ.Р.. Российская криминалистика: учебник для вузов / М.: 2012. С. 369-371.

2. Использование подразделениями, занимающимися противодействию организованной преступности, оперативных возможностей других подразделений правоохранительных органов. Данный вид взаимодействия наиболее распространен на практике и может выражаться во взаимодействии:

а) с подразделениями уголовного розыска по борьбе с квалифицированным вымогательством и преступлениями общей уголовной направленности, включая незаконный оборот наркотиков; по борьбе с бандитизмом и незаконным оборотом оружия.

б) с аппаратами по борьбе с экономическими преступлениями по защите экономике от организованной преступности; по выявлению коррумпированных связей организованных преступных формирований.¹

О групповом характере совершения преступления могут свидетельствовать следы пальцев рук на месте преступления, принадлежащие разным лицам. В подтверждение данного предположения может свидетельствовать одинаковая давность образования следов. Вывод о групповом характере преступления может быть сделан только после установления факта различия обнаруженных следов со следами, принадлежащими потерпевшему или лицам из его окружения.

При обнаружении трупа с признаками насильственной смерти о групповом характере преступления могут сообщить информацию повреждения, которые были нанесены потерпевшему разными орудиями. Кроме того, о том, что преступление возможно было совершено группой лиц могут свидетельствовать профессиональные узлы и следы, которые остались от них на теле жертвы. Для преступлений, совершенных в составе организованной группы, характерно тщательное сокрытие следов преступления. Способ совершения преступления, отличающийся особой изощренностью, также может свидетельствовать об участии двух и более лиц.²

¹Ванюшкин С.В. Организованная преступность в России и направления борьбы с ней :учебник / М., 2014. С. 10, 47-50.

² Белоцерковский С.Д. Актуальные вопросы следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях организованных преступных формирований // Российский следователь. 2013. № 4. С. 17 - 19.

Все следы, обнаруженные на месте совершения преступления, должны быть оценены. После этого, оперативно-следственной группой может быть выдвинуто предположение о том, что преступление совершено группой лиц. Оперативная оценка следов преступления и преступников предполагает:

- 1) установление предметов, которые образовали следы;
- 2) установление способов образования следов, т. е. мысленная реконструкция события преступления;
- 3) соотнесение обнаруженных следов с имеющейся информацией о расследуемом преступлении;
- 4) установление следообразующих объектов;
- 5) выявление личности предполагаемого преступника;
- 6) анализ и соотнесение информации об обнаруженных признаках преступления с аналогичными деяниями;
- 7) обобщение информации и выдвижение версий расследования.¹

Помимо осмотра места происшествия источником оперативной информации могут служить иные мероприятия, осуществляемые параллельно : сведения от негласных сотрудников, поквартирный обход, опрос потерпевших и иных лиц, применение служебно-розыскной собаки.

Совокупность информации, которой располагают правоохранительные органы на момент возбуждения уголовного дела, должна содержать достоверные и полные о признаках преступления. Уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливает следующие требования:

- а) наличие для возбуждения уголовного дела признаков преступления
- б) достаточность данных об этих признаках.

Исходная информация становится базой для выдвижения следственных и оперативно-розыскных версий. Исходная информация, полученная преимущественно в результате осмотра места происшествия, служит для выдвижения оперативно-следственных версий, на которых основан дальнейший вектор расследования. В зависимости от объема и качества

¹ Баев О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие / М.: Юрлитинформ 2012. С. 95.

информации, полученной в результате осмотра места происшествия, версия совершения преступления будет характеризоваться большей или меньшей конкретностью. Обычно информации, полученной в результате осмотра места происшествия, оказывается недостаточно для минутного расследования преступления, однако она может свидетельствовать о том, что преступление совершено группой лиц.¹ Исходная информация, полученная в результате осмотра места происшествия, может свидетельствовать в первую очередь о биологических признаках предполагаемых преступников. В качестве таких признаков можно выделить: антропологические признаки (расовая, половая, возрастная принадлежность), физические особенности преступников и их анатомия (черты лица, свойства тел, особенности кожных узоров), функционально-анатомические характеристики (особенности походки, возможные имеющиеся дефекты), биохимические характеристики (специфика обнаруженных следов крови, пота, спермы, тканей тела).¹

Помимо вышеперечисленных признаков, данные полученные в результате осмотра места происшествия, могут свидетельствовать об уровне профессионализма участников преступления, об отсутствии или наличии предварительной подготовки, ориентировании преступников на местности, возможном их участии в аналогичных нераскрытых преступлениях. Задачей следователя на данном этапе является определение ролей участвующих лиц, установление общей направленности деятельности организованной преступной группы. Далее следователь выводит из версий следствия о совершении преступных действий группой лиц.

Следствия — это логические выводы, вытекающие из предположения о достоверности версии: о тех фактах и обстоятельствах, которые должны иметь место, если версия отражает истинное положение вещей. Из версии о наличии преступной группы, выдвинутой лишь по результатам осмотра места преступления, в общей форме могут быть выведены следствия о количестве лиц, участвовавших в преступных действиях; количестве лиц, вовлеченных в

¹ Мухин А.А. Российская организованная преступность и власть. М., 2013. С.265, 267.

сокрытие следов преступления; распределении ролей между участниками преступления; характере использования орудий преступления. В любом случае, следствие должно вытекать из версии, дополняя и конкретизируя ее,- в этом и заключается его значения для расследования преступления.¹

После определения следствия, устанавливается перечень оперативно-следственных мероприятий с конкретной датой их исполнения. Перечень таких мероприятий образует план расследования преступления на первоначальном этапе.

При планировании расследования по делу необходимо принять меры к сохранению в тайне источника оперативной информации. Особого внимания заслуживает порядок использования объектов, полученных оперативным путем, в ходе расследования. Особое внимание должно быть уделено особенностям допроса подозреваемых и обвиняемых, т.к. именно при проведении данных мероприятий существует риск разглашения оперативной информации.

Системообразующее место в базе доказательств, собираемых по преступлениям, совершенным в составе организованной группы, занимает допрос потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых. Именно допрос указанных лиц позволяет следователю сделать выводы о целях, численности, характере деятельности организованной группы, а также о ее возможной вооруженности и наличии криминальных связей в правоохранительных органах. Допрос является базовым следственным действием при расследовании, как общеуголовных преступлений, так и преступлений, совершенных в составе организованной группы. Это обусловлено тем, что именно информация, полученная в результате допроса, позволяет следователю картину преступления, а также установить цель, мотив, способы и причины совершения преступления.

В ходе осмотра места происшествия должны быть зафиксированы места, откуда злоумышленники могли вести наблюдение за жертвой. Если в качестве

¹Клипачёв А.Д. Организованная преступность: учебник для вузов / М., 2014. С. 109-11.

пункта наблюдения за жертвой преступники использовали автомобиль, то необходимо опросить возможных свидетелей, установить марку автомобиля, его особенности и владельца.

Предметы, изъятые с места происшествия, подлежат фиксации в протоколе осмотра места происшествия с целью их дальнейшего изучения экспертами-криминалистами. Следы, обнаруженные в ходе изучения данных предметов, могут дать информацию об умысле преступников, их подготовке и характере преступной группы.

Если задержанные лица, состоят на оперативном учете, то информация о их деятельности хранится в деле оперативного учета. Порядок допроса лиц в таком случае следователю необходимо согласовать с оперативным работником, который вел оперативный учет данных лиц. Кроме обстоятельств, касающихся обнаруженного преступления, в ходе допроса необходимо выяснить следующие подробности о деятельности преступной группы: личность лидера и его роль в деятельности организованной группы; лица-руководители подразделений внутри группы и характер их связи с лидером преступной группы; структура и численность группы; вооруженность группы или обладание ее членами специальными средствами; направленность преступных умыслов группы; срок функционирования. Для получения информации о руководителе преступной группировки тактика допроса предполагает манипуляцию на атмосфере недоверия внутри группы.

В протоколе осмотра вещественных доказательств, полученных в ходе проведения расследования, указываются следующие элементы: характеристика доказательства; его внешние, индивидуальные особенности; признаки, свидетельствующие о его использовании определенным лицом; признаки, свидетельствующие о его использовании во время подготовки или совершения преступления.

В протоколе осмотра документов, полученных в результате проведения следствия, подлежат фиксации: наименование и внешний вид документа, наличие или отсутствие реквизитов, список упомянутых лиц или организаций.

Часть документа, которая представляет интерес для следствия, записывается в протокол дословно. Документ может содержать признаки финансовой деятельности преступной организации, что подчеркивает его значение как улики. Особого внимания заслуживает личность составителя документа, его пользователя и лица, у которого он был изъят.

К числу следственных экспериментов, проводимых во время расследования преступлений, совершенных в числе организованной группы, относятся: эксперименты, проверяющие возможность совершения конкретного действия; эксперименты по конкретизации механизма события преступления; эксперименты, объясняющие процесс образования следов.

Если говорить об экспериментах, проверяющих возможность совершения конкретного действия, то это мероприятие, проверяющее возможность совершения преступления одним лицом. Перед участниками эксперимента ставится вопрос о том, способен ли подозреваемый в одиночку выполнить проверяемые экспериментов действия. В случае, если эксперимент дает отрицательный ответ, можно сделать вывод о совершении преступления в составе группы лиц.

Следственный эксперимент, конкретизирующий механизм совершения преступных действий, подразумевает воссоздание обстоятельств расследуемого события. В случае, если подозревается одно лицо, однако существует предположение, что к совершению преступления причастна группа лиц, данное мероприятие позволяет следствию привлечь к ответственности других возможных участников преступления, если будет установлено, что действия, проверяемые в эксперименте, не могли быть совершены подозреваемым в одиночку. В случае если подозреваемых несколько, уместно их участие в эксперименте по очереди с целью выяснения роли каждого в расследуемом преступлении.

Эксперименты, выясняющие процесс образования следов преступления, служат цели установления возможности участия в преступных действиях

группы лиц, подтверждают или опровергают версию следствия о групповом характере совершения преступления.

Обыск является эффективным следственным мероприятием при расследовании групповых преступлений. Однако специфика преступлений, совершенных в составе организованной группы, предполагает методику проведения обысков. В случае, если известен один подозреваемый или обвиняемый, уместно проведение обыска не только по месту его жительства, но также по месту работы, постоянного отдыха, или иного места, о котором получена информация во время следствия. В случае же, если подозреваемых несколько, проводится ряд обысков у всех лиц, которые по версии следствия причастны к совершению преступления. Эти обыски должны быть проведены в одно время или с небольшим интервалом времени, что обусловлено тем, что лица, причастные к совершению преступления, могут получить информацию о проведении обыска от других лиц и предпринять попытку сокрытия следов своей деятельности. Для этого обязанности по проведению обыска распределяются между участниками оперативно-следственной группы, по возможности привлекаются сотрудники смежных подразделений.¹

Во время проведения обыска, особое внимание уделяется поиску орудий преступления. Во время обыска могут быть обнаружены такие орудия преступления, которые предполагают их использование группой лиц. При их установлении, решается вопрос об их причастии к расследуемому преступлению. На орудиях преступления возможно обнаружение следов преступления, поэтому их изъятию предшествует тщательный осмотр и фиксация в протоколе, возможно с участием специалиста. Следы, обнаруженные на орудиях, копируются, а также сохраняются на самих орудиях преступления. Также во время обысков могут быть обнаружены предметы, изъятые из гражданского оборота. При тождественности найденных предметов такого толка у разных лиц подтверждается предположение о совершении

¹ Яблоков Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учеб. пособие / М., 2014. С. 94.

преступления в составе преступной группы. Для более эффективного поиска возможно привлечение кинолога со служебной собакой. Также подлежит изъятию документация, найденная по месту проведения обыска. В случае, если преступная группа использовала для прикрытия своей деятельности, деятельность другого предприятия, в бухгалтерии должны содержаться документы, свидетельствующие о характере деятельности преступной группы и возможных связях. При возможности участники обыска должны установить предпринимались ли попытки уничтожения объектов, представляющих интерес для следствия. В случае если такие факты установлены, необходимо привлечение специалистов для восстановления уничтоженных объектов. Личность всех лиц, которые находились во время обыска на обыскиваемом месте, должна быть установлена, и решен вопрос об их возможном участии в деятельности преступной группы.

Информация, представляющая интерес для следствия при расследовании преступлений, совершенных в составе организованной группы, может быть получена в результате осмотра трупов, обнаруженных во время расследования по делу.

2.2 Особенности предупреждения преступлений

Одной из основных функций всей правоохранительной системы государства является предупреждение преступности, организованной преступности в частности, что осуществляется в первую очередь с помощью мероприятий, направленных на устранение криминогенных факторов. Однако необходимо отметить, что вся деятельность по предупреждению преступности правоохранительными органами зависит от объективных обстоятельств. Правоохранительные органы не могут решать задачу устранения у лица преступных побуждений и целей. Вместе с этим правоохранительные органы принимают активное участие в формировании общественного правосознания, устранении существующих причин и условий совершаемых преступлений.

Правоохранительные органы также осуществляют применение уголовно-правовых мер в отношении лиц, совершивших преступление, ведут надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и ведут оперативную разведку за действиями лиц, от которых можно ожидать совершения преступления. Главенствующий характер органов внутренних дел в превенции преступности обусловлен тем, что, как правило, первоначальные сведения о преступлениях, готовящихся и случившихся, поступают именно в органы полиции.

Современное состояние организованной преступности и деструктивное влияние, которое оказывают ее проявления на общественные институты, обуславливает обозначение приоритета борьбы с проявлениями организованной преступности. Список направлений по предупреждению организованной преступности правоохранительными органами обусловлен спецификой самой спецификой рассматриваемого вида преступной деятельности. В круг интересов организованных преступных групп входит не только вымогательство, убийства, насилия и кражи. Зачастую ОПГ являются хорошо законспирированными формированиями, нередко использующими вид легальной деятельности для отвлечения внимания. Так, можно выделить следующие направления противодействия организованной преступности правоохранительными органами: предупреждение преступлений общеуголовной направленности, носящих насильственный характер (разбой, бандитизм, вымогательство); предупреждение экономических преступлений; предупреждение преступлений лиц, вовлеченных в коррупционные отношения. Каждому направлению профилактики характерны индивидуальные средства и методы по достижению превентивной цели. В частности, подразделения по борьбе с организованной преступности ведут мониторинг оперативной обстановки; осуществляют комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на предупреждение готовящихся преступлений; в пределах компетенции проводят мероприятия по недопущению вхождения лиц, представляющих интересы организованной преступности, в органы власти;

принимают участие в устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Осуществляя свою деятельность, по установлению криминального умысла потенциальных преступников сотрудники правоохранительных органов осуществляют анализ и сбор информации, которая может содержаться в архивах судов, специализированных информационных центрах, оперативных учетах и т.д.

Если говорить о формировании негативного общественного отношения к проявлениям организованной преступности, необходимо упомянуть о влиянии на правосознание личностей авторитетов уголовно-преступной среды. Они могут иметь в обществе статус обеспеченных и влиятельных людей, являться спонсорами социальных программ, культурно-зрелищных мероприятий, иметь доли в активах средств массовой информации. При том направленность их умысла нацелена на создание внутри государства второго центра силы, криминального. Все перечисленное выше позволяет представителями организованного криминалитета налаживать связи коррумпированного характера с отдельными сотрудниками правоохранительных органов, оказывать влияние на решения государственных органов.

Специалисты отмечают, что внимание организованной преступности приковано к таким секторам экономики, которые приносят наиболее весомую прибыль. Так, это нефтегазовая промышленность, топливно-энергетический комплекс, добыча водных ресурсов, заготовка и переработка леса. Как ответ на подобные противоправные вмешательства в экономическую жизнь страны, под руководством Генеральной прокуратуры Российской Федерации создана Межведомственная рабочая группа по противодействию преступлениям в сфере экономики. Данный способ взаимодействия позволил повысить эффективность деятельности по предупреждению организованной преступности, в общем, и ограничению участия представителей организованного криминалитета в хозяйственной жизни страны в частности.

Современная организованная преступность, нацеленная на расширение сфер влияния, приобретает характер межгосударственной, транснациональной. Этому способствуют глобализационные процессы, происходящие в современном обществе. Транснациональные преступные сообщества сегодня способны совершать преступные действия на территории одного государства, а хранить материальные блага, полученные в результате преступной деятельность - в другом. Исходя из этого, особое внимания заслуживает опыт совместного противостояния организованной преступности представителями правоохранительных органов разных государств, процесс обмена практическими навыками в противодействии организационному криминалитету и мониторинг законодательных новелл других стран в данной области. Разумеется, данное сотрудничество невозможно без подписания участниками международно-правовых норм, регламентирующих базовые направления сотрудничества.

Базис международно-правового сотрудничества в сфере противодействия преступности в общем и организованной преступности в частности, как одного из наиболее деструктивных его проявлений, составляют международные договоры, заключенные СССР и обязательные для исполнения Российской Федерацией как государства-правопреемника. В настоящее время Российской Федерацией выполняются обязанности по следующим международным договорам: Международная конвенция о борьбе с подделкой денежных знаков (1929); Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции (1949); Единая конвенция о наркотических средствах (1961); Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются (1978); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979); Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988) и др. Как можно заметить, международный опыт выделяет ряд направлений, противоправность проявлений которых признается государствами-участниками ратифицированных актов, на которых в

дальнейшем формируется национальное законодательство. Нельзя не отметить эту положительную тенденцию на совместное законодательное определение таких проявлений в национальном уголовном законодательстве.

Взаимодействие по перечисленным выше направлениям осуществляется благодаря ратификации Российской Федерацией следующих международно-правовых актов: Европейская конвенция об экстрадиции (1957), Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам (1959), Европейская конвенция о международной силе решения по уголовным делам (1970), Конвенция о передаче осужденных лиц (1983), Европейская конвенция о правонарушениях, связанных с культурной собственностью (1985) и Конвенция об “отмывании”, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990). Как можно заметить, европейское право идет по пути унификации уголовного законодательства, нацелено на сотрудничество в борьбе с проявлениями преступности.

Таким образом, в области противодействия организованной преступности особое внимание необходимо уделить сложившимся преступным группам, имеющим криминальные межрегиональные и международные связи. Это обусловлено тем, что в такие группы, как правило, вовлечен широкий круг лиц, а функционирующие группы обладают достаточными средствами для противодействия правоохранительным органам, способны использовать особенности законодательства того или иного субъекта для продолжения своей противоправной деятельности.

Ряд исследователей отмечают высокую вовлеченность представителей этнических диаспор в организованную преступность в России. Процесс интернационализации организованной преступности, т.е. перехода ее в этническую преступность, особенно ярко выражается в расширении рынка сбыта наркотических средств, предметов и средств, добытых преступным путем, легализации преступных доходов, организации нелегальной миграции,

международных финансовых аферах.¹ Совершенно справедливо организованную этническую преступность относят к подвидам организованной преступности. Мигранты, образующие обособленную форму общности, которая сама по себе может быть и не криминализована, используют возможные преступные связи внутри самой диаспоры, что создает предпосылку для развития организованной преступности. Степень вовлеченности мигрантов в жизнь нормальную страны напрямую влияет на их социализацию в новое общество. Негативная сторона данного процесса – это создание преступных структур по этническому признаку. Учитывая вышеизложенное, государственное регулирование в сфере миграционных процессов – составная немаловажная часть в процессе борьбы и предупреждения организованной преступности. Процесс декриминализации массы мигрантов и вовлечение их в нормальную хозяйственную жизнь страны – одно из наиболее приоритетных направлений сегодняшней миграционной повестки России.²

¹Емцева А.А. Признаки объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ) // Общество и право. 2010. № 1. С. 157 - 161.

²Волокитина М.В. Борьба с преступностью мигрантов в России и за рубежом // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 1. С. 12 - 16.

Заключение

В заключении данной работы рассмотрим основные положения и выводы, сделанные в ходе данного исследования:

1. Организованная преступность в России – это вызов нормальному развитию общества, его безопасности. Организованная преступность оказывает деструктивное воздействие на большинство функционирующих институтов, правосознание, - чем обусловлено повышенное внимание правоохранительных органов к данному виду преступной деятельности.

2. Организованная преступность в России имеет характерные черты, приобретенные в ходе развития данного с учетом специфики Российской государственности, права и правосознания. В целом, трансформационные процессы организованного криминалитета в России не отличаются от мировой практики, однако необходимо отметить, что обострение рассматриваемой проблемы, всплеск активности организованного криминалитета обусловлен ослаблением влияния государства, в общем, и правоохранительной системы, в частности.

3. В отечественной литературе отсутствует единообразная трактовка понятия организованная преступность, что обусловлено сложностью и динамичностью данного понятия. Отсутствует определение организованного криминалитета и в Уголовном кодексе Российской Федерации. Считается, что под организованной преступностью необходимо понимать преступную деятельность, которая осуществляется преступными организациями (сообществами) и другими преступными группами на постоянной основе на протяжении продолжительного периода времени, целью которой является извлечение прибыли и (или) обладания властью, в целях достижения которой является характерным применение насилия и иных средств принуждения. С другой стороны отечественные исследователи достаточно подробно освещают в своих работах характеризующие особенности организованного

криминалитета в России, верно подмечают его особенности, которые правоохранительные органы используют на практике.

4. В целом процесс становления и развития организованной преступности как одной из разновидностей общеуголовной преступности полностью симметричен развитию уголовного регулирования ответственности за рассмотренные преступные действия. Ответственность за совершение преступлений в составе организованных групп или сообществ, закрепленная в российском уголовном праве, прошла долгий путь развития. Она развивалась вместе с тем, как развивался организованный криминалитет. Вместе с тем, в последнее время все большего внимания заслуживает точка зрения, согласно которой правоохранительные органы должны предупреждать преступления на момент их приготовления. Этот тезис соответствует повестке данной работы, поскольку последствия преступных посягательств, совершенные в составе организованных преступных групп, ощущаются гораздо тяжелее ввиду особой опасности данной разновидности преступлений.

3. Особого внимания при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами и сообществами, заслуживают первоначальные следственные действия и планирование расследования. От того, насколько быстро и точно следователь или оперативно-следственная группа установит и зафиксирует отдельные обстоятельства рассматриваемого дела, будет зависеть успех всего расследования по делу. В целом, процесс расследования и доказывания преступлений, совершенных в составе преступных группировок, характерен широким кругом подозреваемых, исследуемых объектов и территорий, большим объемом работы, возможным оказанием воздействия на участников следствия со стороны представителей криминалитета, привлечением к расследованию специалистов узкого профиля и наиболее квалифицированных кадров из числа следователей и оперативных сотрудников.

4. Действующее уголовное законодательство в сфере противодействия организованной преступности является несовершенным, характеризуется

противоречивостью и размытостью правовых норм. В конечном итоге это не позволяет в некоторых случаях привлекать к уголовной ответственности многих членов и лидеров преступных группировок, чем нарушается принцип неотвратимости уголовного наказания. В этой связи полагаем необходимым закрепить в УК РФ понятие организованной преступности, дифференцировать различные формы организованной преступной деятельности, провести разграничение между такими формами организованной преступной деятельности как преступное сообщество и преступная организация. Кроме того, признаки, используемые законодателем при формулировании форм организованной преступной деятельности, носят в большей степени оценочный характер, что приводит к неоднозначному их толкованию в судебно-применительной практике.

5. Одной из главных проблем, которая препятствует более эффективному осуществлению государственного контроля в сфере противодействия организованной преступности, выступает не пробелы и несовершенство законодательства, а отсутствие действенного взаимодействия между всеми уполномоченными правоохрнительными органами. В этой связи, в данном направлении государство должно предпринять действенные меры, чтобы существенным образом изменить сложившуюся ситуацию. Помимо отсутствия действенного взаимодействия между всеми правоохрнительными органами, выступает необходимость совершенствования системы привлечения к ответственности лиц, участвующих в организованных преступных формированиях.

6. Основные криминологические меры предупреждения преступлений, совершаемых организованной преступностью в сфере экономики, можно свести к следующему: повысить эффективность работы правоохрнительных органов по выявлению и раскрытию преступлений; усилить меры контроля за осуществлением хозяйственных операций; оптимизировать меры финансового контроля за доходами физических лиц; снизить уровень безработицы и повысить уровень жизни наших граждан; принять комплекс специальных мер

по воспитанию нравственности граждан; проводить специальные ограничительные меры в сфере деятельности организованных преступных формирований (отзыв лицензий, арест банковского счета) и т.д.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 40. - Ст. 3882.
2. Российская Федерация. Конституция (1993) // Российская газета. - 1993. - №237.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Российская газета. - 2001. - № 249.
5. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ(ред. от 29.03.2016) // Российская газета. - 2001. - № 151-152
6. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Российская газета. - 2004. - № 182.
7. О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению: указ Президента Российской Федерации от 21.09.2009 г. № 1065 (ред. от 03.12.2013) // Российская газета.- 2009.- № 177.
8. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. - № 198.

Учебная литература

9. Абрамкина, М.Ю., Абрамова, М.Г., Алпатов, А.А. Право и бизнес: сборник статей I ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова / М.: Юрист, 2012. – 237 с.
10. Аверьянова, Т.В., Белкин, Р.С., Корухов, Е.Р.. Российская криминалистика: учебник для вузов / М.: Юристъ, 2014.- 782 с.
11. Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении: учебник для вузов / А. А. Арутюнов. - М. : Статут, 2013.- 408 с.
12. Баев О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие / М.: Юрлитинформ 2012. – 495 с.
13. Басова, Т.Б., Благоев, Е.В., Головиненков, П.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник для вузов / А.И. Чучаев.- М.: Инфра-М, 2013.- 704 с.
14. Белокобыльский, Н.Н., Богуш, Г.И, Борзенков, Г.Н. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / В.С. Комиссаров.- М.: Статут, 2012.- 638 с.
15. Борзенков, Г.Н., Бриллиантов, А.В., Галахова, А.В.. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / М.: Юрайт, 2013.- 931 с.
16. Долгова, А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: монография / М.: Российская криминологическая ассоциация, 2013, - 590 с.
17. Дубровицкая, Л. П., Лузгин, И. М. Планирование расследования: учеб. пособие / М.: Статут, 2012.- 261 с.
18. Клипачёва, Д. Организованная преступность: учебник для вузов / М.: Инфа-М, 2014. – 590 с.
19. Кудрявцев, В.Н., Эминов В.Е. Криминология: учебник для вузов / М.: Юристъ, 2011,- 670 с.
20. Филиппов, А.Г. Криминалистика: учебник/ М.: Юриспруденция, 2012.- 734 с.

21. Яблоков, Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учеб. пособие / М.: Статут, 2014. - 368 с.

Научная литература

22. Арутюнов, А.А. Современные тенденции групповой и организованной преступности // Российский следователь. - 2012. - № 22. - С. 32 - 35.
23. Белоцерковский, С.Д. Актуальные вопросы следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях организованных преступных формирований // Российский следователь. - 2013. - № 4. - С. 17 - 19.
24. Волокитина, М.В. Борьба с преступностью мигрантов в России и за рубежом // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 1. С. 12 - 16.
25. Гармаш, А.А. Об организованной экономической преступной группе // ЭЖ-Юрист. - 2012. - № 23. - С. 7.
26. Глазкова, Л.В. Совершение преступлений вооруженными участниками преступных сообществ (преступных организаций) // Законность. - 2011. - № 10. - С. 49 - 52.
27. Глазкова, Л.В. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия // Законность. - 2011. - № 3. - С. 45 - 47.
28. Гончаренко, Г.С. Предпосылки коррупции и коррупционной преступности // Российская юстиция. - 2013. - № 9. - С. 50 - 54.
29. Дадалко, В.А., Протасов К.А. Общая экономическая классификация организованной преступности // Безопасность бизнеса. - 2015. - № 2. - С. 31 - 37.
30. Емцева, А.А. Признаки объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ) // Общество и право. - 2010. - № 1. - С. 157 - 161.
31. Зорькин, В.Д. Конституция против криминала // Российская газета. Столичный выпуск. - 2010. - № 280.

32. Зуев, С.В. Борьба с организованной преступностью: нужны надлежащие правовые средства // Законность. - 2011. - № 3. - С. 28 - 30.
33. Ильин, А.Е., Прокофьева, Т.В. Истоки современной организованной преступности // Российский следователь. - 2014. - № 13. - С. 47 - 51.
34. Калпинская, О.Е. Эволюция организованной преступности в СССР в послевоенный период // История государства и права. - 2010. - № 5. - С. 25 - 27.
35. Кириченко, М.О. системе противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Финансовая газета. Региональный выпуск. - 2011. - № 9. - С. 14 - 15.
36. Колесникова, Т.В. Соотношение уголовно-правовых и криминалистических признаков организованной преступной группы и преступного сообщества // Право и политика. - 2010. - № 5. - С. 944 - 952.
37. Костюк, М.Ф. Уголовная политика по правовому регулированию и противодействию организации незаконной миграции // Пробелы в российском законодательстве. - 2013. - № 2. - С. 131.
38. Мусаелян, М.Ф. Транснациональная организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Адвокат. - 2010. - № 9. - С. 50 - 58.
39. Мусаелян, М.Ф. Личность участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) // Адвокат. - 2010. - № 6. - С. 22 - 33.
40. Островских, Ж.В., Христюк, А.А. Бандитизм как форма проявления организованной и профессиональной преступности: характеристика и предупреждение // Российский следователь. - 2013. - № 11. - С. 12 - 15.
41. Ревин, В.П., Стахов, Я.Г. Правовое обеспечение противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем // Российский следователь. - 2012. - № 1. - С. 9 - 12.
42. Русанов, Г.А. К вопросу о проблемных моментах законодательной конструкции уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за

легализацию (отмывание) преступных доходов // Адвокат. - 2012. - № 3. - С. 34 - 39.

43. Савинкова, Е.Н. Особенности преступности террористической направленности на транспорте // Транспортное право. - 2012. - № 3. - С. 36 - 38.

44. Сафонова, П.Э. Структурированность организованной группы: понятие и ее установление // Российский следователь. 2013. № 9. С. 27 - 29.

45. Сухов, А.Н. Организованная преступность и коррупция // Российский следователь. - 2015. - № 14. - С. 18 - 21.

46. Трыканова, С.А. Организационно-правовое регулирование управления миграцией в Российской Федерации: актуальные вопросы и направления развития // Миграционное право. - 2013. - № 3. - С. 21 - 24.

47. Харук, А.Л. Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Российский следователь. - 2010. - № 23. - С. 11 - 16.

48. Черепанова, Е.В. Становление и развитие уголовного законодательства в части регламентации ответственности за организованные формы преступной деятельности в экономической сфере // Законодательство и экономика. - 2009. - №2. - С. 54-59.

Материалы судебной практики

49. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12// Российская газета. - 2010. - № 130.